

В объяснении Кристины было так много вещей, которые нужно было осветить, что простой пересказ всей последовательности событий занял более десяти минут.

— И это всё от меня, — сказала Кристина, подводя итог всему, что произошло.

— Хм... Это радостное событие, что вы обе благополучно вернулись к нам, но это ужасно волнующий вопрос. Нет никаких сомнений в том, что Империя Проксия сыграла определённую роль во всём инциденте... Но существует серьёзная нехватка окончательных доказательств. — Король Франсуа вздохнул и сурово нахмурился.

— Да. Наёмники, которые появились на нашем воздушном корабле, в деревне Паладии, куда нас телепортировали, и в крепости Рубии, которую мы посетили, все были людьми, связанными с Империей Проксия.

Всякий раз, когда приходилось выполнять неприятную задачу, для сокрытия личности вовлечённых королевств использовались одноразовые наёмники. Это была широко используемая тактика, но быть на её стороне было источником бесконечного разочарования.

Герцог Гугенот через мгновение поднял руку. — Я должен сообщить вам об этом одну вещь.

— Что-то случилось? — спросила Кристина.

— После того, как ваши высочества были похищены, ваш воздушный корабль прибыл в Роданию и вызвал шум. Именно в это время в центральном офисе был замечен человек, похожий на Рейсса, посла империи Проксия, известного своими связями с Люциусом. Селия была той, кто сообщил мне об этом.

Глаза Кристины расширились от удивления, затем она взглянула на Рио, прежде чем спросить о её самочувствии. — Это сделала профессор Селия? С ней всё в порядке?

Рио тоже казался удивлённым и встревоженным, так как у него было строгое выражение лица.

— Да. Очевидно, он исчез, как только она его заметила.

— Я понимаю.

Кристина, Флора и Рио вздохнули с облегчением.

— Есть вероятность, что она ошиблась, но если это действительно был он, то он, должно быть, пробрался в центральный офис с какой-то определённой целью. К сожалению, это полный объём того, что я знаю, но это может быть связано со всем этим, — сказал герцог Гугенот.

«Мне придётся спросить её, что случилось, как только я вернусь в Роданию. Возможно, Айша была той, кто защищал её», — Рио представил себе ситуацию и поклялся вернуться как можно скорее.

— В любом случае, в настоящее время у нас нет доказательств, чтобы обвинить Империю Проксии. Единственное место, которое мы можем точно определить, — это королевство Рубиа. Их действия нарушили соглашение о союзе не только с Реставрацией, но и с нашим королевством — их дальнейшие действия будут представлять для нас интерес, — сказал Франсуа с холодной улыбкой, его гнев тихо закипал.

Действия королевства Рубиа были актом восстания не только по отношению к Реставрации, но

и по отношению к Королевству Галарк. Это было гораздо более серьёзное дело, чем просто подмочить их доверие.

— Реставрация намерена официально выразить протест против действий Королевства Рубия, — сказала Кристина.

— Галарк также выдвинет официальное возражение против того, как обращались с нашим почётным рыцарем и принцессами альянса, — подтвердил Франсуа.

— Итак, вы заявите о своих опасениях. Разве это не бессмысленно? — Хироаки прервал его циничным тоном.

— Да, скорее всего так. Альянс уже почти разрушен, так что есть большая вероятность, что они проигнорируют наши возражения, — холодно ответила Кристина.

— Выражать свои опасения, зная, что это просто некомпетентность, не так ли? — Хироаки угрюмо проворчал.

— Действительно, это могло бы немедленно спровоцировать войну при других обстоятельствах. Но, к сожалению, Рубия — второстепенное королевство, расположенное далеко от нас. Если бы мы мобилизовали армию, нам пришлось бы пересечь земли других королевств, а от оккупации такого незначительного королевства, как Рубия, не так уж много пользы. Вторжение было бы крайне неэффективным средством возмездия, великий герой, — сказал Франсуа, увещевая Хироаки с великодушием короля.

— У Реставрации, как она есть сейчас, тоже нет сил вторгнуться в такое далёкое королевство, — добавила Кристина.

— Но если ты просто будешь сидеть сложа руки после выражения своих опасений, другая сторона просто посмотрит на тебя свысока, — настойчиво ворчал Хироаки.

— Конечно, мы намерены в той или иной форме отомстить. Распространение информации о действиях королевства Рубия нашим соседним союзникам — это данность, но... Хм... — Франсуа поднёс руку к подбородку и на мгновение задумался. Когда его взгляд остановился на Рио, он внезапно усмехнулся про себя. — Что, если мы пошлём Харуто буйствовать в замке Рубии? Без сомнения, они были бы поражены ужасом, если бы человек, который в одиночку помог двум принцессам вырваться из их рук, вернулся для возмездия.

Рио замер, ожидая реакции. — Конечно, ты шутишь...

— Эй! Не вовлекайте Харуто ни в какие ваши странные идеи, Ваше Величество, — сказал Сацуки, немедленно отчитав Франсуа.

— Я шучу, конечно. Как король, даже у меня нет полномочий мобилизовать Харуто.

— Даже если бы у вас были полномочия, не делайте этого. Это слишком опасно. — Сацуки постаралась подчеркнуть свою точку зрения, несмотря на усмешки Франсуа.

— Ха. Я не знаю насчёт Проксии, но если бы ты послал того парня устроить сцену в Рубии, они были бы в опасности, — Хироаки усмехнулся, заглушая разговор.

— Это... может быть, не так уж далеко от истины, но Харуто всё равно будет в опасности. Он бы сам себе противоречил, если бы сделал такое, — сказала Сацуки, надув губы.

Кристина была согласна с Сацуки. — Реставрация, возможно, также не позволила бы сэру Амакаве сделать что-то настолько опасное после того, как они были ему так обязаны.

— Хм... — Хироаки фыркнул, не удивляясь.

Шарлотта посмотрела на Рио, продолжая разговор в шутливом тоне. — Хотя я лично хотела бы быть свидетелем продолжающегося успеха сэра Харуто, было бы проблемой, если бы люди начали слишком сильно его бояться.

— При всём уважении, я считаю, что все слишком высокого мнения обо мне... — нерешительно произнёс Рио.

«Просто как все видят меня?»

Судя по звуку разговора до сих пор, они, казалось, думали, что он способен в одиночку штурмовать королевский замок — и нанести серьёзный ущерб другому королевству.

При этих словах вся комната безучастно уставилась на него. Как будто все они спрашивали, к чему он клонит.

— Послушай, Лизелотта, — вдруг сказала Шарлотта.

— Да, Ваше Высочество? — Лизелотта ответила немедленно.

— Первое публичное появление сэра Харуто было до нападения монстра на Аманде, верно?

— Если вы имеете в виду, когда я впервые встретила его, то это было бы правильно, — сказала Лизелотта, кивая.

— С тех пор список подвигов сэра Харуто расширился за пределы воображения. Он покорил могущественного минотавра и отразил дыхание полудракона своим зачарованным мечом. Он победил сильнейшего рыцаря королевства Бельтрам и вселил страх в пятитысячную армию преследующих войск, вынудив их отступить. Вдобавок ко всему, он теперь устранил печально известного наёмника-ветерана Люциуса. Учитывая количество этих подвигов, вы всё ещё можете утверждать, что мы вас переоцениваем, сэр Харуто?

Шарлотта перечислила самые выдающиеся подвиги Рио, затем повернулась к Рио с элегантной улыбкой.

— Для меня большая честь получить такую похвалу, но когда дело доходит до набега на замок в одиночку... Я уверен, что в королевстве Рубия есть свои грозные воины, — неловко ответил Рио.

Если бы он подготовился заранее, как тогда, когда спас Селию со свадьбы, он потенциально мог бы сделать это независимо от силы своих противников. Однако это не означало, что он мог устраивать такие публичные показы в мирное время. Рио не был достаточно самонадеян, чтобы заявить, что он может сделать это без каких-либо оснований или знаний о силе противника.

— Если это знаменитые воины Королевства Рубия, то первое, что приходит на ум, — это принцесса-рыцарь, принцесса Сильви. Однако, судя по показаниям принцессы Кристины, не похоже, что принцесса Сильви когда-либо могла бы превзойти сэра Харуто, — заметила Шарлотта.

— Но в крепости Рубии был мальчик, который может быть пятым героем... — Рио напомнил ей о Кикуги Ренджи, мальчике, с которым он сражался в крепости. Честно говоря, даже Рио не мог постичь истинную силу героев.

— Но ты тоже победил этого героя, нет? — спросила Сацуки, склонив голову набок.

— Я бы не сказал, что победил его. Я хотел избежать слишком глубокого вмешательства, поэтому отступил до того, как мы смогли закончить...

После того, как Рио ответил на вопрос Сацуки, Хироаки прервал его подозрительным взглядом.
— Этот парень действительно был героем?

— Скорее всего. У него была алебарда, которая могла управлять льдом, так что я верю, что это была его Божественная Рука.

— Тц... Герой не должен так легко проигрывать в бою. Как жалко.

— Ты, кажется, недоволен поражением героя, но смог ли ты сам победить Харуто? — спросила Сацуки у Хироаки.

— Хм? Тц... — Хироаки нахмурился. Он открыл рот, чтобы возразить, но вспомнил своё прошлое поражение от Рио и проглотил слова, щёлкнув языком.

— Как прошла битва между пятым героем и сэром Харуто в ваших глазах? — Шарлотта перевела разговор на Кристину и Флору с выражением сильного любопытства в глазах.

Кристина первой ответила, неловко взглянув на выражение лица Рио. — Сэр Амакава взял его вместе с опытными наёмниками, которые были бывшими подчинёнными Люциуса, но мне показалось, что сэр Амакава подавил их от начала до конца.

— Да, он был замечательным. — Флора яростно кивнула, глаза её сверкнули, когда она ответила.

— Я уверен, что это было невероятное зрелище. Жаль, что меня не было рядом, чтобы засвидетельствовать это — я так завидую вам двоим. — Шарлотта надула щёки и печально вздохнула.

— Ммм, тебя нужно было похитить, чтобы быть там, Шарлотта. — Сацуки спокойно указала на проблему в своих словах.

— Ха. Действительно, такая завистливая. Каждый раз играть в героя больше, чем в настоящие героини... — Хироаки горько проворчал. Роанна, казалось, услышала его, так как у неё было напряжённое выражение лица рядом с ним.

— Мы, кажется, немного сорвали разговор, но, честно говоря, было бы более продуктивно, если бы Харуто действовал в одиночку, чем если бы я увеличил военное финансирование и заставил нашу армию нанести удар. Но, как я уже говорил, у меня нет намерения делать что-либо подобное. — С кривой улыбкой и намёком на свои истинные мысли Франсуа вернул дискуссию к теме.

— Чертовски верно. Кого волнуют великие подвиги этого парня или что-то в этом роде. Мы говорили о том, что мы сделаем с этими рубианскими парнями за то, что они смотрят на нас свысока, верно? — Хироаки немедленно последовал примеру Франсуа, не желая больше

слушать похвалы Рио.

— Если пятый герой действительно связан с Королевством Рубия, всё немного усложняется. А пока мы распространим весть о проступке Рубии по другим странам, попросив объяснить инцидент и личность пятого героя. После этого мы рассмотрим вопрос о введении реалистичных и конструктивных санкций — это должно быть правильным курсом действий, — пояснил Франсуа.

— Я согласен с этим. Королевство Рубия не может быть прощено за это, но если у них действительно есть герой на их стороне, нам нужно пройти правильную процедуру, — спокойно высказалась Кристина.

— Действительно. Это в сторону... Я понимаю, что ты преследовал своего давнего врага, но ты хорошо справился, спасая принцессу Кристину и принцессу Флору от их разгрома, Харуто, — сказал Франсуа, удивлённо глядя на Рио.

Поскольку Кристина объяснила всё, что произошло с её точки зрения, не хватало большой информации о том, как Рио нашёл их двоих. Таким образом, Франсуа, вероятно, интересовала и эта последовательность событий.

— Во время своего путешествия я получил информацию, предполагающую, что Луций был в королевстве Паладия. После того, как я добрался до столицы Паладии, я услышал, что Первый принц Дюран случайно проводит мероприятие... — кратко объяснил Рио. Вдаваясь в подробности, он только усложнил бы ситуацию, поэтому он скрыл тот факт, что пробрался в замок Проксии и скрестил мечи с императором Нидоллом Проксией.

— Событие, вы говорите?

— Это был вызов, где тот, кто мог выдержать один удар принца Дюрана, имел право на награду. Я решил принять участие, чтобы иметь возможность спросить о Люциусе. Я полагал, что у такого известного бойца, как принц Дюран, могут быть связи с таким наёмником, как он.

— Я понимаю. И поэтому ты легко выдержала удар принца Дюрана, — тут же предположила Шарлотта.

— Это верно. Он сказал мне, где я могу найти Люциуса — и это оказалась деревня, где были две принцессы.

— Хм. Я нахожу сомнительным, что он передал вам эту информацию, но... принц Дюран утверждал, что Королевство Паладия не участвовало в похищении принцесс, верно? — Это было то, о чём Кристина упоминала ранее.

— Насколько вы на самом деле верите в его слова? — спросил Франсуа.

— Его было довольно трудно понять, поэтому я сам ему не доверяю. Тем не менее, я считаю, что его утверждение о том, что королевство Паладия не было вовлечено, заслуживает доверия.

— И почему это так?

— Если бы Паладия была замешана в нашем похищении, не было бы необходимости телепортировать нас в хижину посреди пустынного леса. Они легко могли отправить нас в замок Паладия и запереть там.

— Это правда. Очень вероятная возможность. И таким образом, непонятно...

— Что ты имеешь в виду...? — Кристина, казалось, что-то почувствовала.

— Даже если Паладия не имеет отношения к похищению принцессы Кристины и принцессы Флоры, группа наемников, стоящая за всем этим, связана с империей Проксия... И всё же здесь нет чёткого мотива для Проксии.

— ...

Никто из присутствующих этого не заметил, но на короткое мгновение что-то горькое промелькнуло на лице Кристины.

— Что в этом такого непонятного, король Франсуа? Я не совсем понимаю, к чему ты клонишь.

«Перестань ходить вокруг да около и переходи к делу», — Хироаки пристально посмотрел на Франсуа, как бы говоря это. Франсуа продолжал, не обращая на него никакого внимания.

— Если бы Луций похитил двух принцесс по приказу империи Проксии, он бы телепортировал их в имперский замок, а не в лес Паладии. Это был бы самый безопасный способ их сдерживания. Существует высокий риск разоблачения, когда вы оставляете их в чужой стране — даже временно, — и он обратился за помощью к иностранной королевской семье, хотя и на личном уровне. Если Проксия приказала это, то Люциус либо не смог изменить пункт назначения телепорта из леса Паладии, либо у него была какая-то цель отправить их именно в этот лес... — Франсуа предложил свою гипотезу, исходя из предположения, что Луций действовал по приказу империи Проксия. Однако инцидент на этот раз оказался совершенно не связанным — Кристина и Флора были похищены исключительно по личным причинам.

Конечно, существовала большая вероятность, что впоследствии они были бы переданы империи Проксии, но главная цель их похищения заключалась в том, чтобы использовать их в качестве заложников против Рио. Просто так получилось, что целью были Кристина и Флора, но Люциус был бы в порядке с любым, кто имел отношение к Рио. Такой ход мыслей вызывал у Франсуа странное чувство.

Между тем Кристина уже знала об этой возможности, но чувство вины, которое она испытывала за свои прежние действия по отношению к Рио, заставило её целенаправленно отвлечь тему. — Если империя Проксия наняла группу наёмников Люциуса, то это было бы для того, чтобы избавиться от них после того, как они завершат похищение, — сказала она.

— Действительно. Это типичный метод, используемый для отрицания своей причастности к различным преступлениям. Я согласен в отношении этого пункта, но... Управление информацией Люциуса казалось для этого слишком слабым. Он обратился за помощью к принцу Дюрану, который в конечном итоге раскрыл своё местонахождение Харуто. Затем Харуто прибыл туда, где находились две принцессы. Это почти так же, как если бы он всё подстроил таким образом... Может быть, это было подстроено? — Франсуа приблизился к сути дела, но, похоже, не был в чём-то полностью убеждён.

— Всё так, как вы говорите. Луций, возможно, приказал принцу Дюрану сообщить мне о его местонахождении, чтобы мы могли сразиться на дуэли. Причина, по которой мотив Проксии неясен, вероятно, заключается в... нет, скорее всего, это связано с существующей связью

между Луциусом и мной, — объяснил Рио. Он попросил Кристину заранее скрыть эту информацию, зная, что это может осложнить дело. Но теперь, когда дело дошло до этого, он решил, что будет лучше, если он расскажет об этом в открытую.

Тем временем Кристина отреагировала на слова Рио, поджав губы в досаде.

— У меня была такая же мысль, но это не имело бы смысла, если бы Люциус заранее не знал, что ты приедешь в Паладию, верно? Если только Луций не видел, как ты участвовал в мероприятии принца Дюрана, и не решил использовать двух принцесс после..., — сказал Франсуа, анализируя ситуацию с сомнительным выражением лица.

— Подожди, о чём ты говоришь? Этот ублюдок Люциус похитил Кристину и Флору, чтобы использовать их в качестве заложников, чтобы выманить Харуто? Это значит... Ого, разве это не чертовски серьёзно?

До сих пор Хироаки слушал дискуссию с незаинтересованным видом, но внезапно прервал её странно оживлённым голосом. Выражение его лица тоже оживилось от интереса.

— Что в этом такого серьёзного? — со вздохом спросила Кристина.

— Хм? Разве это не очевидно? Это значит, что вы двое стали мишенью из-за этого ублюдка. Это серьёзный вопрос, — сказал Хироаки, указывая на Рио.

— Ты ошибаешься, — решительно заявила Кристина.

— Что? Почему?

— Я верю, что нас бы похитили, даже если бы у нас не было никаких связей с сэром Амакавой. На самом деле, Флору однажды похитили в Аманде до того, как она познакомилась с сэром Амакавой, и я также стала мишенью Рейсса и подчинённых Люциуса по пути из Клеи в Роданию.

Не убеждённый, Хироаки возразил в ответ. — Подожди. Как ты можешь быть так уверен, что похищение Флоры в Аманде не имело никакого отношения к ссоре Люциуса с Харуто? Что, если этот ублюдок был причиной того, что её тогда тоже похитили?

— Я не могу придумать ни одной причины, по которой Флору можно было бы использовать в качестве заложницы против сэра Амакавы. — Кристина стояла на своём, не опасаясь положения героя Хироаки.

— Хмм? Это... У Люциуса была личная неприязнь к Королевству Бельтрам, верно? Если он похитил Флору из-за этого, он, возможно, пытался использовать её в качестве заложницы из-за аналогичной обиды и на Харуто... — Хироаки, казалось, понял, что его рассуждения были слабыми, когда он озвучил это вслух, теряя уверенность и замолкая в конце.

— При всём уважении, я считаю, что это будет невозможно, как только вы учтёте ситуацию в то время, — добавила Лизелотта в разговор, отрицая мысли Хироаки.

Хироаки сделал долгую паузу, затем спокойно повернулся к Лизелотте и проворчал:

— Как так вышло? — Ему не понравилось, как она прервала его, чтобы защитить Рио, особенно когда он вообще хотел с ней не разговаривать.

— Это было совпадением, что сэр Харуто встретил Люциуса тогда, — ответила Лизелотта своим обычным спокойным голосом.

«Она называет меня “герой”, а его по имени».

Это не было особенно связано с его подозрениями в отношении Харуто, но Хироаки всё равно подумал об этом про себя. То, как Лизелотта называла имя Харуто при каждом удобном случае, беспокоило его и раньше, но теперь, когда она отвергла его, слушать это было ещё более раздражающе.

— Хотя он мог просто солгать о том, что случайно встретил Люциуса. — Подозрения Хироаки по отношению к Рио на этом не закончились. Всем наблюдавшим было ясно, что он был эмоционален и спорил, основываясь на своём собственном заключении.

— Принцесса Флора присутствовала на месте происшествия и засвидетельствовала, что их разговор звучал так, как будто они давно не встречались, так что я сомневаюсь, что... — Это было невозможно; заподозрить это означало бы также обвинить Флору во лжи. Лизелотта не сказала этого вслух, но она подразумевала это, взглянув на Флору, когда говорила.

Флора немедленно выступила в защиту объяснений Лизелотты. — Да. Это определённо звучало так, как будто это был первый раз за долгое время с тех пор, как сэр Харуто столкнулся с наёмником, который пытался похитить меня. Другая сторона не смогла сразу вспомнить сэра Харуто, так что ошибки быть не может.

«Какого чёрта? Все продолжают пытаться заступиться за этого ублюдка... Теперь, когда я думаю об этом, Флора тоже продолжает называть этого парня “сэр Харуто”».

Флора уже некоторое время обращалась к Харуто в таком тоне, но Хироаки это раздражало больше, чем когда-либо прежде. Он хотел прекратить то, как они продолжали его защищать, но у него не было никаких материалов, с которыми можно было бы поспорить.

— Хм. Ладно, я думаю. Если вы все настаиваете. — Хироаки, наконец, отступил.

Франсуа, который некоторое время спокойно наблюдал за происходящим, высказал своё мнение. — Я тоже нахожу сомнительным, что Люциус похитил принцессу Кристину и принцессу Флору только ради своей обиды на Харуто. Было бы более разумно предположить, что мотивы империи Проксия были включены в похищение.

«Тем не менее, если бы это было правдой, причина, по которой Паладия была выбрана в качестве пункта назначения телепорта, остаётся неясной...». Было бы непродуктивно обсуждать гипотезы дальше, поэтому Франсуа решил не высказывать это вслух.

— Люциус испытывал сильную неприязнь к Харуто после встречи в Аманде. Это правильно? — спросил Франсуа.

— Ему удалось бежать после того, как нас прервали, но он был тяжело ранен в Аманде. Это, скорее всего, и было причиной, — сказал Рио.

— В таком случае, всё это имеет смысл. И у наёмника, и у его работодателя были мотивы, вложенные в это. Вот почему принцессу Кристину и принцессу Флору использовали в качестве

заложниц. Должно быть, так оно и есть. Люциус уже знал, что у них двоих было какое-то знакомство с Харуто.

— Да. Так что без сэра Амакавы нас с Флорой здесь бы не было. Мы были бы заключены в тюрьму в замке Проксия прямо сейчас, — сказала Кристина, резюмируя понимание Франсуа.

— Без сомнения.

— Именно благодаря связи между Люциусом и сэром Харуто мы с Флорой были избавлены от дальнейшей катастрофы. Я не могу выразить свою благодарность сэру Амакаве в достаточной степени. Когда я уже должна ему больше, чем когда-либо смогу вернуть... — сказала Кристина с намёком на мрачное выражение на лице.

— Любопытно, как ему удаётся каждый раз появляться в самый удобный момент. Это почти заставляет меня задуматься, не он ли стоит за всем этим.

Хироаки решил придраться к этой истории и бросить подозрение на Рио. Его комментарий совершенно не соответствовал настроению комнаты, заставляя Роанну нервно потеть рядом с ним.

— Сэр Хироаки, — сказала Кристина со вздохом.

— Ч-что?

— Чтобы защитить нас, сэр Амакава был загнан в угол в крайне неблагоприятном положении. Я знаю это, потому что сама была свидетелем этого, очень близко. Он шёл по грани жизни и смерти, но всё же посвятил себя нашему спасению.

— Ну и что?

— Поэтому, пожалуйста, воздержитесь от таких грубых замечаний о нем. Я не могу игнорировать такие комментарии, даже если они исходят от героя, — твёрдо заявила Кристина, бросив критический взгляд на Хироаки.

Не имея под собой никаких оснований для своих слов, даже Хироаки знал, что сейчас он был откровенно груб с Рио. Он выглядел так, словно хотел поспорить с Кристиной, но в итоге отвёл взгляд с виноватым видом. — Отлично. Моя вина. Я плохо себя чувствую, так что я собираюсь уйти первым.

Он проглотил свои протесты и вскочил на ноги.

— Иди с сэром Хироаки, Роанна, — немедленно приказала Кристина. Хироаки уже шёл к двери.

— С-сейчас. — Роанна поспешно поднялась на ноги, поклонилась и вышла вслед за Хироаки.

— Чёрт бы всё это побрал. — Вокруг не было никого, кто мог бы услышать бормотание Хироаки, когда он ушёл первым. Он вышел за дверь, даже не оглянувшись.

Роанна последовала за ним, и дверь захлопнулась.

— Я прошу прощения за невежливость сэра Хироаки, сэр Амакава, — сказала Кристина с довольно сожаляющим, страдальческим взглядом.

— У тебя нет причин извиняться, — ответил Рио с озабоченной улыбкой.

— Как раз перед тем, как вы трое прибыли, обсуждение брака между Хироаки и Лизелоттой было отменено. Это может быть причиной его плохого настроения, — резюмировал Франсуа, слегка пожав плечами.

— Сэр Хироаки и леди Лизелотта... Я понимаю. Неудивительно, что все собрались здесь. — Кристина прижала руку ко лбу, как будто сдерживала приступ головной боли.

— Мне очень жаль, — сказала Лизелотта, неловко склонив голову.

— Тебе тоже не за что извиняться. На самом деле, я могу представить, что сэр Хироаки вёл себя довольно неразумно по этому поводу. Я сожалею обо всех неприятностях, которые мы причинили. — Выражение усталости на лице Кристины только усилилось.

Лизелотта смиренно покачала головой. — О нет, вовсе нет.

— Во всяком случае, принцесса Кристина и принцесса Флора вернулись. Благодаря этому все наши насущные проблемы были решены. Давайте подумаем об этом в позитивном ключе, — сказал Франсуа им двоим.

— Хорошо. — Кристина и Лизелотта кивнули вместе.

— Империя Проксии, поддерживающая предательство Рубии, вызывает беспокойство, но есть ли что-нибудь ещё, что требует внимания?

— Это почти вся информация, которой мы располагаем... Но если бы в империи Проксия был кто-то, кто мог бы свободно использовать телепортацию, это было бы весьма затруднительно, — сказала Кристина.

— Хм. Утраченная древняя магия, позволяющее манипулировать пространством. Я слышал о его существовании, но никогда не видел его собственными глазами. Мне бы хотелось думать, что это непросто в использовании, но... — Лизелотта замолчала.

— Мы должны быть готовы к наихудшему сценарию. Я не знаю, насколько свободно они могут контролировать пункт назначения телепорта, но было бы опасно, если бы они установили его в своём замке.

— Действительно, так и было бы... Например, банкет, на котором мы официально представили леди Сацуки публике. Мы так и не смогли определить маршрут проникновения, который использовали повстанцы, но если империя Проксия участвовала в этом рейде, инцидент можно объяснить с помощью телепортации, — сказал Франсуа.

— Если это правда, то это ужасающая мысль. — Отец Лизелотты, Седрик Крития, высказал свои чувства после того, как до сих пор активно избегал участия в разговоре.

— Это действительно... — герцог Гугенот представил себе использование телепортации при нападении на Роданию и согласился с сочувствием в голосе.

«Тогда я не мог обнаружить никаких нарушений в сущности магии от использования магии телепорта», — вспомнил Рио. «Любой артефакт обнаружения сущности уловил бы это, и даже люди, которые не могут визуализировать сущность, могут обнаружить возмущение после активации телепорта, если у них есть острые чувства. Но... С барьером, блокирующим сущность, возможно, удастся подавить возмущение оды и маны, вызванное магией телепортации».

Несмотря на беспокойство всех остальных, он использовал своё знакомство с магией телепортации, чтобы проанализировать, использовалась ли телепортация.

— Также было бы очень тревожно, если бы они могли телепортироваться прямо в комнату кого-то важного. От одной мысли об этой возможности у меня мурашки бегут по коже, — с мрачным видом промурлыкал Франсуа. Остальные, должно быть, тоже вообразили, что кто-то телепортируется в их спальни, так как выражение их лиц было довольно напряжённым.

— Это не должно быть проблемой, — сказал Рио, чтобы развеять их горести.

— Ой? И почему это так? — спросил Франсуа.

— Для того, чтобы телепортироваться с помощью магии, координаты пункта назначения должны быть установлены заранее, поэтому вы не можете телепортироваться туда, где вы раньше не были. Скорее всего, это делается с помощью пары артефактов — одного для телепортации цели и одного для установки пункта назначения. Если бы они хотели телепортироваться в комнату важной фигуры, им нужно было бы проникнуть в эту комнату заранее, чтобы установить координаты. Учитывая сложность этого, более вероятно, что они выберут более удобное место для доступа.

Глаза Франсуа расширились. — Вы странно осведомлены об этом... — удивлённо прокомментировал он.

— Я слышал об этом от моей благодетельницы, леди Селии из дома графа Клэра. Она сказала, что это было описано так в древней литературе.

Жители деревни народа духов могли использовать телепортацию, и сам Рио обладал артефактами, в которые была встроена магия телепортации, но, естественно, он не мог сказать им об этом здесь. Вот почему он упомянул имя Селии, чтобы отмахнуться от ответа.

«Прости, Селия».

— Селия Клэр, молодой маг из Бельтрама, говоришь, сказала, что она гений? Тогда информация должна быть достоверной. — Когда дело касалось области магии, имя Селии было чрезвычайно убедительным. Франсуа благоговейно замурлыкал.

— Если Империя Проксии участвовала в налете на банкет, и если для этого использовалась магия телепортации, то кто-то из присутствующих, возможно, сотрудничал с ними, чтобы установить координаты. Если бы там кто-то был, было бы легко установить координаты внутри замка. Например...

— Ты думаешь, кто-то из Королевства Рубия? — Франсуа рассмотрел серьёзную возможность участия империи Проксия и сразу же заподозрил Королевство Рубия, увидев, что они только что предали их.

— Да, — медленно кивнул Рио.

— Действительно, если бы Королевство Рубия предало нас ещё тогда, всё имело бы смысл, — холодно сказал Франсуа, его гнев усилился. Если империя Проксия обладала магическими артефактами с помощью магии телепортации, то использование Люциусом того же метода имело смысл.

— Если вы обеспокоены тем, что артефакт, используемый для определения координат пункта назначения, всё ещё находится на территории замка, вам следует провести тщательное расследование на предмет любых подозрительных реакций сущности. Артефакт, используемый для задания координат, должен излучать определённое количество магической эссенции.

Хотя их было немного, маги, которые могли использовать Зону Ревелар — поисковую магию области, — могли провести расследование, как и столь же немногие артефакты, способные обнаруживать реакции сущности.

— Я понимаю. Это была действительно конструктивная дискуссия. В некоторых частях замка есть артефакты, способные обнаружить подозрительную сущность, но они охватывают лишь чрезвычайно ограниченную область. Велика вероятность, что там есть артефакты. Как только мы закончим здесь, я проведу обыск в замке и пересмотрю меры безопасности. — Франсуа улыбнулся, довольный тем, что его опасения по поводу внезапного вторжения могут быть устранены.

— Для справки, магический артефакт, который телепортировал Флору и меня в Паладию, был в форме кристалла. Но вполне возможно, что тот, который установлен в пункте назначения, находится в другой форме, — предположила Кристина.

— Я понимаю. Спасибо вам за эту информацию, — сказал Франсуа, кивая.

«Мне также следует обыскать окрестности Аманде. Может быть, мне следует сначала послать кого-нибудь обратно, чтобы организовать это», — подумала Лизелотта про себя. Одна эта информация стоила приезда сюда. На самом деле, в этот момент все присутствующие в комнате решили тщательно проверить окрестности своих владений.

— Теперь, я полагаю, всё, что остается, — это рассмотреть контрмеры против принудительной телепортации, через которую прошли принцессы, — сказал Франсуа, переходя к следующей теме.

— Вполне вероятно, что только очень небольшое количество людей может быть телепортировано одновременно. Либо заклинание активации произносится перед тем, как кристалл будет брошен в цель, либо заклинатель телепортируется сам, находясь в определённом диапазоне от человека, которого он хочет потащить за собой. Если мы примем во внимание время между повторением и активацией заклинания, должен быть способ справиться с этим, если вы отреагируете вовремя, но это может быть довольно сложно... — Кристина объяснила, давая точный анализ, основанный на том, когда кристалл телепорта был использован на ней самой.

— Таким образом, вы либо удаляетесь от заклинателя до того, как он закончит петь, либо отталкиваете кристалл, который они бросают в них. Полагаю, это лучше, чем вообще ничего не знать. Я передам это охранникам.

— Да. Я молюсь, чтобы такого рода ситуация больше никогда не повторилась... Реставрация также пересмотрит нашу безопасность.

— Действительно. Я полагаю, что на данный момент это всё, к чему нужно было обратиться... Теперь, когда мы обменялись всей необходимой информацией, давайте поговорим о Харуто дальше, — сказал Франсуа, глядя на Рио.

— Я? — Глаза Рио расширились от внезапного света прожектора, и он неловко наклонил

голову.

— Да. Нам нужно обсудить вашу награду.

— Мне ничего особенного не требуется... — Получение вещей было бы только проблемой, поэтому Рио попытался вежливо отказаться. Однако...

— Я этого не допущу. Избавь меня от своих шуток, — сказал Франсуа, резко сбивая его с ног.

— Я говорю серьёзно...

— Что беспокоит, так это то, что в вашем случае вы отказываетесь из-за беспокойства, а не из-за отсутствия желаний. Ты собираешься уйти на покой отшельником в таком юном возрасте? — причитал Франсуа, в тревоге прижимая руку ко лбу.

— Я бы предпочёл жить тихой и спокойной жизнью, если это возможно, — признался Рио с кривой улыбкой.

— Как и тогда, когда я назначил тебя Почётным рыцарем, мой долг как короля должным образом вознаградить тебя за выдающиеся заслуги. У королевства не будет будущего, если такие подвиги не будут должным образом признаны. Достижения должны быть вознаграждены по порядку. Неспособность сделать это приведёт только к тому, что лучшие люди уйдут на более зелёные пастбища.

— Конечно, я знаю об этом...

Это был простой вопрос. Создав обычай, при котором те, кто добился успехов, могли рассчитывать на надлежащее признание, люди, служащие королевству, будут неистово трудиться, чтобы достичь больших высот. Было не так много людей, которые работали бы до изнеможения на благо нации, которая их не ценила. Доктрина, основанная на результатах, создала бы антагонизм между теми, кто борется за признание, но с этим можно было бы справиться с помощью правильно созданной системы.

«Суровая правда для нашего королевства, которая не только не оценила его должным образом, но даже приписала ложное обвинение...». Кристина поморщилась от горького сожаления.

— Итак, прими свою награду. Безопасное возвращение принцессы Кристины и принцессы Флоры также приносит огромную пользу Галарку. Этого более чем достаточно для награды. На самом деле, вам также причитается награда за то, что вы сопровождаете принцессу Кристину из Клеи в Роданию. Ты не был в замке со времени банкета, так что инцидент всё ещё не урегулирован. — Франсуа пристально посмотрел на него.

— Я вам очень признателен.

— И поэтому я воспользуюсь этой возможностью, чтобы вознаградить вас за всё — будьте готовы.

— Понятно... — Рио кивнул, опустив голову.

Шарлотта присоединилась к разговору с хихиканьем. — Хи-хи, сэр Харуто такой забавный. Вы не должны реагировать на награду разочарованием. Но, как сказал отец, ты нечасто бываешь в замке. Это неприемлемо, — запротестовала она, надувая щёки и глядя на Рио с надутым видом.

— Мои извинения. Я путешествовал с места на место, — ответил Рио, отступая назад.

— И всё же вы обедали с леди Сацуки и Лизелоттой? — немедленно заметила Шарлотта, заставив Рио с трудом подобрать слова.

— Это...

— Перестань мучить его, Шарлотта. Мы сейчас обсуждаем вопрос о вознаграждении, — вмешался Франсуа.

— Я понимаю. Мы можем оставить эту тему на потом, когда сможем обсудить её подробно. — Шарлотта немедленно отступила, послав Рио многозначительную и чарующую улыбку.

— ...

Рио посмотрел на Сацуки в поисках помощи, но был встречен пожатием плеч в знак покорности.

— Реставрация также хотела бы вознаградить тебя, — извиняющимся тоном сказала Кристина, почувствовав затруднительное положение Рио.

— Я уже получил поместье в Родании от Реставрации, поэтому мне было бы неудобно принимать что-либо ещё...

Конечно, это было неприемлемо.

— Я был свидетелем многих похвальных подвигов с моей должности, но ни один из них не был столь заметен, как твой, Харуто. Ваши многочисленные достижения снова и снова спасали Реставрацию. Если мы не вознаградим вас за это, мы рискуем распространением негативных слухов. Пожалуйста, примите и нашу благодарность, — весело сказал герцог Гугенот от имени Кристины, которая была не столь убедительна.

— Я понимаю... — неохотно согласился Рио.

— Кстати говоря, у тебя есть особняк в Родании?

— Да. Я получил его на днях.

— Хм. Было бы странно, если бы у тебя было место в Родании, но не в Галарке. Я подарю вам один из особняков королевской семьи на территории замка, — заявил Франсуа.

— ...

Кристина, Лизелотта, герцог Крития с женой и герцог Гугенот — все закалённые представители благородного сословия и выше — все выглядели явно шокированными, что было редким выражением на них. Только Шарлотта осталась торжествующе улыбаться.

— Особняк на территории замка? Я не думаю, что когда-либо видел дворян, живущих на территории... — сказал Рио, глядя на остальных.

— Конечно, нет. В конце концов, замок и его земли принадлежат королевской семье. В то время как гости могут оставаться в замке, долгосрочное проживание лиц, не принадлежащих к

королевской семье, не допускается. Даже у Седрика — герцога Критии, ведущего дворянина этого королевства, — нет поместья на территории замка. Особняк герцога Гугенота в столице Бельтрама тоже должен был находиться за пределами территории замка, — сказал Франсуа, глядя на герцога Критию и герцога Гугенота.

Кстати, многие влиятельные дворяне, которые служили лордами территорий, взятых взаймы у королевства, хотели занять важные посты в королевском замке. На самом деле, именно потому, что они были влиятельными, они хотели это сделать. Это было связано с тем, что в централизованных странах, таких как Галарк или королевство Бельтрам, участие в управлении королевством могло осуществляться только из центра, то есть из королевского замка.

Таким образом, у дворян было принято иметь второстепенные дома в благородном районе столицы, отдельно от их основного места жительства на их территории. Расстояние от особняка до замка и экстравагантность поместья также стали символом статуса для тех, кто работал в замке. Обычно глава семьи оставлял управление своей территорией наследнику и большую часть года проводил в столице, чтобы работать в замке.

— В таком случае, я считаю, что для меня должно быть невозможно владеть особняком на территории замка, когда я даже не герцог... — нерешительно спросил Рио, пытаясь понять истинные намерения Франсуа.

— Это потому, что это единственная в своём роде привилегия, недоступная другим дворянам королевства. Я уверен, что многие были бы поражены, услышав об этом, — сказал Франсуа, ухмыляясь.

— Это немного чересчур... Разве не хватило бы особняка за пределами замка? Не должно быть никаких причин для того, чтобы он находился на территории замка...

Сам король фактически заявлял о своём фаворитизме Рио перед другими дворянами — действие, которое только привлекло бы нежелательное внимание. Таким образом, Рио хотел отклонить это предложение.

— О, я подумал, что леди Сацуки было бы легче свободно приходить и уходить, если бы это было на территории замка. Процедура покидания замка может быть довольно хлопотной, так что это полностью избавит вас от лишних хлопот. Госпожа Михару также может оставаться в замке столько, сколько ей заблагорассудится, когда она в следующий раз посетит замок. Разве это не замечательная идея?

— Это, конечно, было бы удобно... — пробормотала Сацуки.

Франсуа улыбнулся на это. — Также нет необходимости беспокоиться о негативной реакции со стороны знати. У них не будет другого выбора, кроме как придержать язык, как только они услышат о вашем списке достижений. Если мы будем считать это наградой как за сопровождение принцессы Кристины в Роданию, так и за инцидент на этот раз, это кажется разумным. Разве ты не согласен, Седрик?

— Действительно, они замолчали бы... Но появятся и завистливые люди. В частности, дворяне, работающие при королевском дворе, могут испытывать недовольство. Такие люди образовывали бы клики для распространения злонамеренных сплетен. Разве для Харуто не было бы лучше избегать создания врагов при королевском дворе? — Герцог Крития высказал своё честное мнение, имея в виду Рио.

— Те, кто завидует его достижениям, появятся, несмотря ни на что, но мы, возможно, сможем

что-то сделать, чтобы уменьшить это число. Это то же самое, что и обычная борьба за власть, которая происходит в замке — всё сводится к тому, с кем ты вступаешь в союз.

— Я полностью согласен...

— Со мной, Седриком и леди Сацуки, закованной в железо, на стороне Харуто, большинство людей замолчат в испуге. Всё, что осталось, — это дать ему последний толчок. Если я пошевелюсь, это будет явный акт давления... Ты понимаешь?

Убедитесь, что вы дёргаете за ниточки в своей собственной фракции, чтобы получить хорошее слово — это было то, что Франсуа косвенно приказывал Седрику сделать. Другими словами, он должен был увеличить число союзников Харуто при королевском дворе — невероятно важная задача.

— Как я и думал... — Седрик почти опустил голову.

— Я оставляю это на твоё усмотрение. Понял?

Седрик сразу же обрёл решимость и почтительно кивнул. — Да, Ваше Величество. Я в долгу перед Харуто за спасение моей дочери в Аманде, так что я займусь этим прямо сейчас.

— Так вот оно что, Харуто.

— Я не уверен, что хотел всему этому научиться... — Лицо Рио слегка дёрнулось при виде компактного изображения вертикально структурированного общества.

— Я дарую тебе особняк на территории королевского замка. На данный момент это официально решено.

— Я с благодарностью принимаю... — Рио слегка склонил голову в ответ на улыбающееся заявление Франсуа.

— Даже неиспользуемые особняки регулярно обслуживаются, поэтому должна быть возможность немедленно сдать их. Возможно, вам понадобятся постоянные слуги для особняка, но... Подбор персонала должен быть тщательным, чтобы никто подозрительный не проскользнул внутрь. Если вы хотите сделать это сами, это также можно организовать, — объяснила Кристина.

— Что ты будешь делать? — спросил Франсуа Рио.

— Я не верю, что есть какая-либо необходимость нанимать постоянных слуг. Я могу сам о себе позаботиться, и я всё равно не привык жить вместе со слугами.

— Я понимаю... Дай мне знать, если передумаешь. Мы также можем подготовить временный персонал с нашей стороны для ваших нужд, — сказал Франсуа.

— Я очень благодарен вам за внимание.

— Это будет всё за награду от нашего королевства. Что будет делать Реставрация? — спросил Франсуа Кристину.

— Реставрации потребуется немного больше времени, чтобы решить, чем наградить сэра Амакаву. Нам нужно потратить больше времени на обдумывание того, что мы можем предложить, что будет достойно услуг сэра Амакавы.

— Я понимаю. Тебя это устраивает, Харуто?

— Конечно, — кивнул Рио.

— Тогда давай закончим на этом. Есть много вещей, которые мне нужно обсудить с Седриком. Если вы хотите продолжить общение между собой, пожалуйста, — сказал Франсуа, выразив намерение уйти.

— Леди Сацуки и я можем взять на себя право вывести сэра Харуто отсюда, — немедленно предложила Шарлотта.

— Я был бы польщён. — Рио с готовностью кивнул.

Франсуа остановился как раз перед тем, как уйти, и спросил: — Кстати говоря, какие у тебя теперь планы, Харуто?

— Я хотел бы навестить леди Селию, поэтому я подумываю о возвращении в Роданию с принцессой Кристиной и остальными. Я также должен вернуться к Михару и другим нашим соседям по дому...

Если бы он получал особняк, это, вероятно, пришлось бы отложить на потом. Однако Рио лично хотел уехать как можно скорее.

— Мы с Флорой должны показаться организации, чтобы заверить остальных в нашей безопасности, поэтому мы подумывали о том, чтобы уехать уже завтра... — объяснила Кристина.

— Хм? Ты только что приехал сюда и уже собираешься уезжать? — Шарлотта выразила своё недовольство угрюмой гримасой. Затем она хлопнула в ладоши, как будто ей только что пришла в голову блестящая идея. — Я знаю! Ты можешь привести всех в замок. С тех пор как у тебя здесь теперь есть свой собственный особняк.

Рио был ошеломлён этим предложением, но, поколебавшись мгновение, промурлыкал. — Многие из них незнакомы с благородным обществом, так что привести их сюда немного...

Селия и Айша жили в Родании, в то время как Михару, Латифа, Сара, Орфия и Альма жили на окраинах. Если он пригласит их всех в замок, единственными, кто наверняка согласится, будут Селия и Михару.

«Я не слишком много времени провел со всеми в каменном доме — особенно с Латифой — с тех пор, как мы приехали в регион Страл, поэтому я хочу остаться с ними на некоторое время».

Ему тоже не нравилась мысль о том, чтобы разлучить всех после того, как он зашёл так далеко.

— Но леди Сацуки, должно быть, тоже хочет снова увидеть леди Михару, и разве леди Михару тоже не хотела бы видеть леди Сацуки? — спросила Шарлотта.

— Ну, я бы с удовольствием сделала это, если возможно, но... — согласилась Сацуки, но она ничего не требовала из соображений обстоятельств Рио.

— Если это просто вопрос незнания благородного общества, не волнуйтесь. Они могут просто остаться в особняке сэра Харуто. Отец может захотеть встретиться с ними, но я могу использовать свои полномочия, чтобы отказаться от всех других встреч с кем-либо ещё.

Казалось, Шарлотта была полностью готова использовать свой авторитет, чтобы соблазнить Рио. Рио несколько криво улыбнулся, осознав это.

«Еще я хочу, чтобы Михару и Сацуки встретились. Если мы сможем свести контакты Латифы с остальными обитателями этого замка к минимуму, то, возможно, всё равно стоит их пригласить».

— Отлично. Я не могу обещать, что обязательно приведу их, но я спрошу всех, что они думают.

— Я буду с нетерпением ждать их ответа, — радостно сказала Шарлотта, её движения были полны очарования.

— Хм. Если вы уезжаете завтра, было бы лучше сдать особняк сегодня. Шарлотта, ты знаешь пустой особняк рядом с башней, в котором живёт леди Сацуки? — спросил Франсуа.

— Да, отец. Это тот особняк, который вы предоставляете сэру Харуто?

— Действительно. Ты можешь показать Харуто дорогу с леди Сацуки. Ключ в моём кабинете, так что пойдём со мной.

— Я понимаю. Я скоро вернусь, так что, пожалуйста, подождите здесь, леди Сацуки, сэр Харуто. Лизелотта, ты тоже останешься здесь. Пойдёмте с нами позже, чтобы посмотреть особняк сэра Харуто.

— Да, хорошо, — сказала Сацуки.

— Если это не затруднит, тогда с радостью, — добавила Шарлотта.

— Кроме того, поскольку отцу нужно кое-что обсудить с герцогом Критией, вы не хотели бы присоединиться к нам в поездке, леди Джулианна? — спросила Шарлотта, приглашая с собой мать Лизелотты.

Будучи герцогиней, Джулианна имела более низкий статус, чем Высочество Шарлотта, но Шарлотта обращалась к ней с уважением, учитывая их разницу в возрасте.

— Я была бы рада, если это не проблема для кого-то ещё.

— Ты более чем желанный гость, чтобы пойти с нами. Не так ли, сэр Харуто?

— Конечно, — немедленно ответил Рио. Он не смог бы отказаться из-за своего положения, но он разговаривал с Джулианной, когда в последний раз был здесь на банкете, и хотел ещё раз поблагодарить её за это, так что у него не было причин отказываться.

— Тогда всё решено. — Шарлотта счастливо улыбнулась. Таким образом, было решено, что галаркская часть зала отправится вместе с Рио посмотреть его новый особняк.

Тем временем, постоянно находясь с Рио в течение некоторого времени, Флора наблюдала за ними всеми каким-то одиноким, завистливым взглядом.

Шарлотта, казалось, заметила выражение лица Флоры. — Не хотите ли пойти со мной, принцесса Кристина, принцесса Флора? Я хотела бы услышать больше о том, что произошло во время вашего путешествия с сэром Харуто.

— Мы...

Что им делать? Можно было идти? Из уважения к Рио Кристина замолчала, оставив небольшую паузу. Она посмотрела на Флору, стоявшую рядом с ней, у которой на лице было очень нетерпеливое выражение.

— Раз уж ты предложила, мы тоже пойдём, — смиренно ответила Кристина.

— В таком случае, я приготовлю для вас двоих смену одежды, поэтому, пожалуйста, следуйте за мной. Мы не можем вечно видеть тебя в этом дорожном наряде.

Крестину и Флору привели в эту комнату сразу после их путешествия, поэтому Шарлотта сделала предложение из уважения к ним.

— Большое вам спасибо, — первой сказала Кристина. Флора повторила её слова.

— Я прикажу принести одежду для сэра Харуто в особняк, чтобы ты переоделся, как только мы приедем.

— Я был бы признателен за это.

Рио был точно так же одет в дорожную одежду. В Пространственно-Временном Тайнике у него была сменная одежда, но Шарлотта не знала о её существовании. Однако у Рио было не так много одежды, подходящей для дворянина, поэтому он был благодарен за внимание.

— Таков наш план. Мы найдём тебя позже, герцог Гугенот, — сказала Кристина.

— Понятно. Тогда я пойду проверю, как там сэр Хироаки.

Герцог Гугенот плавно склонил голову.

◇ ◇ ◇

После их обсуждения король Франсуа, вторая принцесса Шарлотта, герцог Крития, Кристина, Флора и герцог Гугенот вышли из комнаты, оставив Рио, Сацуки, Лизелотту и Джулианну позади. Они должны были подождать, пока Кристина и Флора закончат переодеваться. Вскоре Шарлотта вернулась с ключом от особняка Рио.

— Я не разговаривала с тобой с вечера банкета. Поскольку я ещё не поздоровалась должным образом, я хотела бы сделать это сейчас. Приятно снова тебя видеть, — сказала Сацуки Джулианне. Она обменялась приветствиями с бесчисленными дворянами на банкете, но она ясно помнила мать Лизелотты.

Джулианна улыбнулась Сацуки. — Да. Для меня большая честь быть запомненной великим героем.

— Ну, это потому, что ты такая красивая. Как и ожидалось от матери Лизелотты... На самом деле, сначала я подумала, что вы две сестры с небольшой разницей в возрасте, поэтому я была шокирована, когда услышала, что вы на самом деле родитель и ребёнок. Это действительно произвело впечатление.

— Ну, мне так лестно слышать, что великий герой так думает обо мне. — Джулианна застенчиво покраснела.

— На самом деле я не привыкла, чтобы меня называли "героем". Пожалуйста, зовите меня по имени.

— Тогда, если вы не возражаете... Леди Сацуки. Спасибо, что поладили с моей дочерью, — сказала Джулианна, склонив голову набок.

— Нет, нет, я должна это сказать — Лизелотта так много заботилась обо мне, — дружелюбно ответила Сацуки, возвращая поклон.

— Её работа в качестве губернатора и главы торговой компании заставила её пренебрегать взаимодействием со сверстниками, поэтому я очень признательна вам за то, что вы стали её другом, — сказала Джулианна, демонстрируя проблеск родительской любви.

Лизелотта слегка покраснела. — Разве этого недостаточно, мама?

— Хи-хи. Не беспокойся об этом. Мы с Лизелоттой стали лучшими друзьями. Она всегда навещает меня, когда приезжает в столицу по делам. Спасибо тебе, Лизелотта. — Сацуки хихикнула, выражая свою признательность.

— Вовсе нет. Разговор с тобой также делает меня счастливой, так что я должна быть тем, кто благодарит тебя.

Увидев застенчивый ответ своей любимой дочери, Джулианна мягко обратилась к ней. — Как чудесно, Лизелотта.

— Да, мама, — энергичным голосом согласилась Лизелотта.

— Пожалуйста, простите моё запоздалое приветствие. Спасибо вам за вашу помощь во время нашей последней встречи, леди Джулианна. И леди Лизелотта тоже. — Рио присоединился к разговору, поприветствовав Джулианну и Лизелотту. Так как они были перед королём ранее, все их приветствия были сокращены.

— Мне было очень приятно. Давненько не виделись, сэр Харуто, — первой ответила Лизелотта.

— Я рад снова иметь возможность нормально поговорить с вами, сэр Амакава. Спасибо, что пригласили меня посмотреть ваш особняк вместе с леди Сацуки и моей дочерью, — ответила Джулианна, улыбаясь в истинном восторге.

— Не упоминай об этом. Моё путешествие оставило мне мало времени, чтобы встретиться со всеми, поэтому я рад, что нам посчастливилось поболтать. Я хотел ещё раз поблагодарить вас.

— Было бы неплохо, если бы ты почаще показывался здесь теперь, когда у тебя есть особняк, — игриво попросила Сацуки.

— Я намерен делать это и в будущем. Ты можешь думать об этом как о своём собственном доме и свободно приходить и уходить, пока я здесь.

— Ты сказал это сейчас. Я с нетерпением жду этого. — Сацуки просияла, полностью намереваясь поймать его на слове.

— Да, — сказал Рио, кивая с приветливой улыбкой.

— Всё решено! Теперь мне ещё более любопытно посмотреть, как будет выглядеть ваш новый особняк. Спасибо, Харуто.

— Я не сделал ничего, за что стоило бы меня благодарить.

— Это неправда. Ваша выдающаяся служба — это то, что побудило этот особняк в качестве награды, поэтому, если бы вы не вернулись в целости и сохранности с принцессой Кристиной и принцессой Флорой, у меня не было бы чего-то, чего я ждала бы с нетерпением. Это обычные слова, но мне кажется неправильным не произносить их... Так что, спасибо. Я приму твоё любезное предложение и буду навещать тебя каждый день, когда ты здесь, — сказала Сацуки, развеивая мрачную атмосферу озорным хихиканьем в конце своих слов.

— Понятно, — усмехнулся Рио.

— Кто-нибудь из вас знает, какой особняк он получит? — спросила Сацуки у двух членов семьи Крития.

— Я знаю, о каком здании говорил Его Величество. Это очень красивый особняк, подходящий для королевских обитателей. Он также был построен недавно, так что это современный и стильный дизайн. Однако его местоположение обычно ограничено королевскими особами, поэтому его дизайн интерьера для меня загадка... Ты не знаешь, мама? — Лизелотта ответила первой, затем повернулась к Джулиане.

— Я тоже не была внутри, так что меня тоже переполняет любопытство, — сказала Джулианна, излучая восторг.

— Я чувствую то же самое. Видеть планировку и дизайн интерьера других домов так увлекательно.

Таким образом, их оживлённая беседа продолжалась до тех пор, пока Шарлотта не вернулась полчаса спустя с Кристиной и Флорой в их свежих комплектах одежды.